Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-300-303
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

КУХТЯЕВА Е.А.,
ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧЕХОВ О.Ш.,
магистрант 2 года обучения СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ: ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы реализации обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Автор отстаивает позицию, согласно которой судебное обвинение не является простым продолжением следственного тезиса, а представляет собой самостоятельную процессуальную деятельность. Анализируется проблема множественности субъектов обвинения. Особое внимание уделяется конфликту позиций прокурора и потерпевшего, а также системному кризису института частного обвинения. По результатам исследования обосновывается необходимость законодательного закрепления института субсидиарного обвинения, упрощения процедуры возбуждения дел частного обвинения и уточнения статуса иных участников обвинительной деятельности (гражданского истца и представителей).*

Ключевые слова: *уголовный процесс, обвинение в суде, субъекты обвинения, прокурор, потерпевший, субсидиарное обвинение, частное обвинение, обвинительный уклон.*

Для цитирования: *Кухтяева Е. А., Чехов О. Ш. Субъектный состав обвинения в суде: проблема баланса публичных и частных интересов // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 300–303.*

KUKHTYAEVA E.A.,
Art. Lecturer at the Department of Criminal Law and Proceedings of the SCI VGUI

CHEKHOV O.Sh.,
master's student of 2 years of study at SKI VGUYU

SUBJECT MATTER OF THE PROSECUTION IN COURT: THE PROBLEM OF BALANCING PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS

Annotation. *The article discusses theoretical and practical issues of the implementation of the charge in the judicial stages of criminal proceedings. The author defends the position that the prosecution is not a simple continuation of the investigative thesis, but is an independent procedural activity. The problem of the multiplicity of subjects of the accusation is analyzed. Particular attention is paid to the conflict between the positions of the prosecutor and the victim, as well as the systemic crisis of the institution of private prosecution. According to the results of the study, the need for legislative consolidation of the institution of subsidiary prosecution, simplification of the procedure for initiating cases of private prosecution and clarification of the status of other participants in the prosecution (civil plaintiff and representatives) is justified.*

Key words: *criminal process, prosecution in court, subjects of prosecution, prosecutor, victim, subsidiary prosecution, private prosecution, accusatory bias.*

For citation: *Kukhtyaeva E. A., Chekhov O.SH. Subject matter of the prosecution in court: the problem of balancing public and private interests. Russian scientific bulletin. 2026;(11):300–303. (In Russ.).*

Обвинение традиционно рассматривается как ось, на которой держится весь уголовный процесс. Однако за привычной формулой о триаде функций (обвинение, защита, разрешение дела) скрывается сложная процессуальная реальность. На предварительном расследовании обвинение существует как тезис, утверждение о виновности, закрепленное в процессуальных документах. В суде оно трансформируется в деятельность: доказывание, спор, отстаивание позиции перед независимым арбитром.

В науке давно идет спор о том, является ли обвинение в суде продолжением уголовного преследования или это самостоятельная функция. С. А. Альперт полагал, что государственное обвинение возникает уже на стадии досудебного следствия. В. С. Зеленецкий связывал его возникновение с моментом утверждения прокурором обвинительного заключения [1]. Представляется, что истина лежит в плоскости различения функций и субъектов. Обвинение в суде — это качественно иной этап реализации функции, который осуществляется другими субъектами, в других условиях (состязательность, независимый суд) и влечет иные последствия. Как точно заметил В. М. Савицкий, обвинение составляет основной, по сути единственный, предмет судебного спора и служит его внутренним двигателем [8]. Смешение же следственного и судебного обвинения приводит к ошибочному восприятию последнего как производного элемента, лишенного собственной природы.

Актуальность темы обусловлена тем, что действующее правовое регулирование не в полной мере учитывает сложность субъектного состава обвинения. Законодатель часто исходит из того, что центральной фигурой является исключительно прокурор. Между тем, права и законные интересы потерпевшего, а также специфика частного обвинения требуют пристального внимания, поскольку именно здесь возникают наиболее острые конфликты, ограничивающие доступ граждан к правосудию.

Пределы усмотрения государственного обвинителя

Прокурор в суде выступает от имени государства, что накладывает на него особую ответственность. В отличие от защитника, он не вправе добиваться обвинительного приговора любой ценой. Закон (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) обязывает государственного обвинителя отказаться от обвинения, если оно не подтверждается исследованными в суде доказательствами. Прокурор не связан выводами обвинительного заключения (ч. 5 ст. 37 УПК РФ). Как отмечает Л. В. Головко, независимость прокурора в суде от выводов следствия — это не просто техническое полномочие, а принципиальное условие состязательного правосудия [3].

Однако на практике реализация этого принципа сталкивается с ведомственной культурой. Как справедливо отмечал А. Д. Бойков, обвинительный уклон — это не просто профессиональная деформация отдельного должностного лица, а системная проблема, воспроизводящаяся на уровне неформальных правил и ведомственных инструкций [2]. Прокурор, отказываясь от обвинения, нередко воспринимает это как «проигрыш» в работе, что противоречит самой природе его статуса как «стража закона». Для преодоления этого дисбаланса необходимо не только ужесточить требования к мотивировке отказа, но и создать условия, при которых объективная позиция обвинителя не будет влечь для него негативных ведомственных последствий.

При этом пределы усмотрения прокурора ограничены и другим образом. Он не вправе изменять обвинение в сторону ухудшения положения подсудимого (ст. 252 УПК РФ). Как подчеркивает В. А. Лазарева, право на защиту — это не просто право знать, в чем тебя обвиняют, это право на то, чтобы обвинение не менялось произвольно в ходе процесса [5]. Подсудимый должен иметь возможность подготовиться к защите, а не реагировать на «сюрпризы» в каждом заседании.

Потерпевший как субъект обвинения и проблема субсидиарности

Наиболее острая проблема в системе субъектов обвинения связана с фигурой потерпевшего. Формально он наделен широкими правами, однако процессуально остается в положении «наблюдателя». Как точно заметил М. С. Строгович, «положение потерпевшего в уголовном процессе — это барометр, который показывает, насколько государство доверяет своим гражданам и насколько оно готово защищать их интересы» [9].

Если прокурор отказывается от обвинения, потерпевший не может самостоятельно продолжить обвинительную деятельность, что фактически перекрывает ему доступ к правосудию. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П признал право потерпевшего довести до суда свою позицию, однако не обязал суд продолжать разбирательство при отказе прокурора. В результате право на судебную защиту ограничивается усмотрением государственного обвинителя. Как отмечает Н. Е. Петрова, признание права потерпевшего осталось во многом декларативным, так как не было обеспечено процессуальным механизмом [7].

Выходом из этой ситуации видится внедрение института субсидиарного обвинения, при котором потерпевший получает право поддерживать обвинение вместо прокурора. Положитель-

ный опыт его применения существует в странах ближнего зарубежья. В Казахстане при отказе прокурора от обвинения суд продолжает разбирательство, и обвинение поддерживает потерпевший (ст. 337 УПК РК). В Таджикистане отказ прокурора не лишает потерпевшего права поддерживать обвинение (ч. 5 ст. 24 УПК РТ).

Введение такого механизма в России требует осторожности. Он должен быть обставлен гарантиями против злоупотреблений (например, ограничение категориями тяжких и особо тяжких преступлений, проверка судом наличия достаточных доказательств) и обеспечивать подсудимому право на защиту от «дополнительного» обвинения. Нельзя допустить, чтобы субсидиарное обвинение превратилось в орудие мести. Это должно быть право, а не обязанность, и осуществляться с процессуальными гарантиями.

Институт частного обвинения исторически задумывался как доступный способ защиты прав в конфликтах, не затрагивающих публичные интересы. Однако в современном виде он поражен системным кризисом. Чрезмерная формализация процедуры привела к тому, что мировые судьи массово возвращают заявления из-за несоответствия требованиям (отсутствие точной квалификации, неточное указание места и т.д.). Потерпевший, не обладающий юридическими знаниями, вынужден фактически составлять документ уровня обвинительного акта.

Кроме того, частный обвинитель находится в заведомо неравном положении с подсудимым, который может воспользоваться помощью квалифицированного защитника. Государство, взяв на себя роль арбитра, не предоставляет частному обвинителю инструментов для сбора доказательств. Он не может проводить следственные действия, не имеет доступа к оперативным возможностям, не может обеспечить явку свидетелей. Как отмечает Х. М. Лукожев, «частный обвинитель в российском процессе — это фигура, которая обладает широкими правами, но ограниченными возможностями» [6].

Примирение сторон, которое должно быть сердцем этой процедуры, на практике нередко превращается в формальность или способ разгрузить суды. Для преодоления кризиса требуется комплексная реформа. Заявление потерпевшего не должно требовать излишней формализации; мировые судьи должны оказывать содействие в его составлении. Также необходимо расширить возможности частного обвинителя по сбору доказательств, в том числе через обязательное участие полиции в случаях, когда самостоятельный сбор объективно затруднен.

Иные субъекты обвинения: гражданский истец и представители

Обвинение в суде не исчерпывается прокурором и потерпевшим. Рядом с ними действуют гражданский истец, представители и законные представители. Их процессуальный статус в законе очерчен фрагментарно, что порождает немало практических вопросов.

Гражданский истец отстаивает имущественные требования, которые вырастают из обвинения, но с ним не сливаются. В. А. Лазарева замечает, что гражданский истец находится на стыке уголовного и гражданского права, и его статус требует особого внимания [5]. Его цели не всегда совпадают с целями прокурора: государству важно быстро рассмотреть дело, а истцу - взыскать максимальную сумму. Закон не дает четкого ответа, может ли гражданский истец отказаться от иска без согласования с прокурором.

Особое место занимают законные представители (родители, опекуны), представляющие интересы несовершеннолетних потерпевших. Здесь часто возникает конфликт интересов: родитель может быть готов примириться с обидчиком, а ребенок требует наказания. Суды в такой ситуации нередко склоняются к мнению взрослого, в результате чего интересы несовершеннолетнего могут оказаться принесенными в жертву интересам взрослого. Назрела необходимость детальной регламентации статуса таких субъектов: определения пределов их самостоятельности и порядка разрешения конфликтов с представляемыми лицами.

Проведенный анализ показывает, что обвинение в суде — это не монолитная деятельность прокурора, а сложная система взаимодействий различных субъектов, каждый из которых имеет свои интересы. Для повышения эффективности правосудия и обеспечения реального баланса публичных и частных интересов необходимо:

Законодательно закрепить право потерпевшего на субсидиарное обвинение при отказе прокурора, предусмотрев процессуальные гарантии от злоупотреблений и защиту прав подсудимого.

Упростить процедуру возбуждения дел частного обвинения и расширить полномочия мировых судей по оказанию помощи потерпевшим в сборе доказательств.

Уточнить процессуальный статус гражданского истца и представителей потерпевшего, четко разграничив пределы их самостоятельности и волю представляемых лиц.

Только при условии реального баланса интересов уголовный процесс будет отвечать своему назначению — защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, и справедливому разрешению уголовного дела.

Список литературы:

[1] Альперт С. А. Обвинение в советском уго-

ловном процессе. Харьков: Изд-во Харьковского юридического института, 1974. 58 с.

[2] Бойков А. Д. Обвинительный уклон (Истоки и пути преодоления) // Закон и ведомственные нормативные акты в СССР: труды. Москва, 1989. С. 143–156.

[3] Головко Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.

[4] Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков: Вища школа, 1979. 144 с.

[5] Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2015. 359 с.

[6] Лукожев Х. М. Обвинение в суде первой инстанции: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2018. 224 с.

[7] Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. 216 с.

[8] Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. 228 с.

[9] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

References:

[1] Alpert S. A. Indictment in a Soviet criminal trial. Kharkov: Publishing House of the Kharkov Law Institute, 1974. 58 pp.

[2] Boykov A.D. Accusatory bias (Sources and ways of overcoming) // Law and departmental regulations in the USSR: works. Moscow, 1989. S. 143-156.

[3] Golovko L. Course in Criminal Procedure. M.: Statute, 2017. 1280 s.

[4] Zelenetsky V. S. Initiation of public prosecution in the Soviet criminal process. Kharkov: Vischa school, 1979. 144 p.

[5] Lazareva V. A. Proof in criminal proceedings: a teaching and practical guide. M.: Yurayt, 2015. 359 pp.

[6] Lukozhev Kh. M. Accusation in the court of first instance: problems of theory and practice. M.: Yurlitinform, 2018. 224 pp.

[7] N. E. Petrova Private and Subsidiary Prosecution. Samara: Publishing House of Samara University, 2004. 216 pp.

[8] Savitsky V. M. State prosecution in court. M.: Science, 1971. 228 pp.

[9] Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process: in 2 vols. M.: Nauka, 1968. VOL. 1. 470 s.

